

` Нестор Сигорг`

Их сражение лицезрело множество людей. Причина, по которой рыцари не подавали заявки, дабы стать учениками Розелин, заключалась в широко распространенном мнении, что якобы она не сможет реализовать их желания. Они предпочитали встретить кого-нибудь старшего рыцаря с прекрасными навыками фехтования и пройти у него обучение. Пока старший рыцарь, даже будучи эксцентричной личностью, обладал исключительными способностями, он был востребован.

Вот только Розелин в кругах рыцарей Белой ночи считалась не самым выдающимся и сильным рыцарем. Эта женщина сдержанна и искренна, но родом из семьи-врага второго принца Рикардиса, более того, она слаба. Даже младшие рыцари смотрели на нее сверху вниз. Потому не нашлось рыцарей-учеников, которые хотели перенять ее опыт. Однако со вчерашнего дня сложившийся довод, присущий рыцарям Белой ночи, вдребезги раскололся. Младший рыцарь Нестор славился и силой, и мастерством, кои находились в балансе. Он был известен как сильнейший среди младших рыцарей ровесников...

Если помягче выразиться, то был.

За каких-то три секунды после начала состязания он потерял меч и был оглушен первым ударом Розелин во втором раунде. К его стыду, он был унесен в объятьях своего противника, который по росту уступал мужчине 10 см да и телосложением был гораздо худее. Как и его уход, так и победа Розелин произвели настоящий фурор.

— Поэтому я и искал тебя. Сэр Розелин, ты должна выбрать несколько человек.

Рэймонд стоял в дверях, держа в руках заявки учеников, пока Розелин рылась в своей комнате. Девушка в суете какое-то время бродила по комнате. Розелин сложила руки, разложив на столе детскую сказку, кольцо семьи Рэдкартвил и набор макарун, только что принесенный Рэймондом. Она выглядела обеспокоенной. Рэймонд вмешался, увидев недовольные складки на ее лбу.

— Что ты делаешь, Розелин?

— Готовлюсь к визиту в больницу.

Сейчас она хотела навестить только одного человека—Нестора Сигорга, которого покалечила до полусмерти. Девушка соображала, что стоит навестить раненого коллегу, вот только предметы на столе навевали жуть. Книга сказок, кольцо семьи Рэдкартвил и макаруны?? Только не говорите, что....

—Из этих вещей ты выбираешь ему подарок...Розелин? Умоляю, скажи нет. Давай же, скажи.

Неосознанно Рэймонд принял серьезный вид. А Розелин, в свою очередь, кивнула с беззаботным выражением. К несчастью, он оказался прав — с одним из этих подарков она хотела навестить больного.

— Я читала об этом в книге. При визите следует дарить цветы и подарки в знак пожелания скорейшего выздоровления.

Детские сказки и макаруны, видимо, для нее ценные предметы. Какое милое дитя! Хороший ребенок!

Рэймонд прикрыл рот рукой и улыбнулся, а потом вновь вернул свой серьезный вид.

— Кольцо отдать не можешь. Если только не собираешься выйти за него замуж.

— Ах.

Розелин схватила кольцо и повесила на шею. Она не хотела выходить замуж за Нестора. Немного поразмыслив между этими двумя вещами, она решила взять макаруны. Разумеется, это был дорогой десерт из знаменитой кондитерской. Этот подарок для мужественного рыцаря нельзя назвать идеальным....Но кое-что всем известно. Что бы Розелин ни дала, нужно просто отблагодарить и покорно принять.

— Слава Иделавхиму, отделяющего нас от Черной Луны....Благодарю за подарок. Сэр Розелин, адъютант Рэймонд.

— Слава Иделавхиму. Вы как? Все в порядке?

Дрожащими руками Нестор взял набор макарун, завернутый в светло-пастельную обертку, и букет желтых полевых цветов, вырванных с корнем.

Боже правый, что это за чертовское сочетание коробки, перевязанной розовой кружевной лентой, и сорняка, с корней которого все еще сыпалась земля. Эта женщина издевается???

Эти мысли четко отражались в его облике. Тем не менее поведение было довольно вежливым. Он склонил голову и принял обеими руками, словно получал подарок от его высочества принца.

— Спасибо вам за вашу заботу. Я чувствую себя намного лучше.

В действительности его вид был не из лучших. Голос звучал низко и хриловато, а лицо всего за день превратилось в сморщенный стручок. Никто не догадывался, куда улетучились его обычная радость и былая уверенность.

— Я не волновалась, — в лоб заявила Розелин, отвечая Нестору.

Вопреки смятенному выражению Нестора, Розелин сохраняла спокойствие. Рэймонд, стоя позади них, тихо прикрыл глаза. Ее честность не знает границ. Он подумал, что как только они покинут больницу, то обязательно научит ее простой истине: подобные слова— лишь формальность....

Нестор слегка расстроился и решил, что эта женщина и впрямь издевается над ним. Опять же, его вид об этом во всю кричал.

— Ах так...видите ли....

Нестор ответил какую-то чушь, что-то вроде: “Я рад, что вы не волновались...Излишние переживания лишат вас сна, и это негативно скажется на вашем здоровье”.

Нестор обомлел. Когда он не мог встретиться с ней взглядом, Розелин взяла Нестора за подбородок, дабы их глаза были на одинаковом уровне. Глаза Нестора и Рэймонда тотчас округлились, как только развернулось это зрелище. Она взяла его лицо и туда-сюда покрутила, отыскивая раны.

— Да у вас синяки.

— А как же! Сэр Розелин только вчера....Ой, я не это имею в виду! Просто я хилый и слабый!

— От ушибов, полагаю, вам больно.

— Ась? Да, так. Синяки болят!

— Будьте осторожнее.

Она хочет сказать, что этот бедняга вновь потерпит фиаско? Двое мужчин были безмолвно поражены.

Розелин убрала руку, державшую подбородок, и нежно откинула растрепанные волосы с его покрытого синяками лица. Эта сцена резала глаза, потому он бессознательно поднял руку. Нестор думал, что его вот-вот снова побьют, и дрожал, когда женщина играла с ним в свои игры, но на последующее нежное прикосновение Розелин мужчина отреагировал опустошенным лицом.

— Я буду беспокоиться, так что вы должны скоро поправиться.

Рэймонд отрешенно уставился на Розелин. Суровый рыцарь и мужчина создавали странную атмосферу в тихом пространстве. Звездный свет падал Нестору в глаза. Казалось, в распахнутое окно дует легкий ветерок, принося чарующий аромат цветов. Рэймонд стоял поодаль, как мешок с ячменем, охраняя эту нелепую ситуацию. Лицо Нестора, покрытое черными синяками, зардело. Нестор едва выдавил из себя "спасибо" с пунцовым лицом, за коим прятались черные синяки.

Рэймонд отчаянно покачал головой. Он знал, что ее поступок был лишен всяческих эмоций, но это выглядело очень...несколько....как рыцарь-мужчина в романе, соблазняющий невинную деревенскую деву. Ничего не подозревающая деревенская дева по имени Нестор не отводила страстный взгляд от Розелин, пока та не покинула его палату.

С предельной искренностью пациент заботился о тех, кто приходил в больницу. Для Розелин он положил свой носовой платок на обычный стул, в красивую вазу поставил дикорастущие травы и букет полевых цветов, сорванные ею с клумбы, и сам нарезал драгоценные фрукты, которые ему подарили его товарищи. Розелин приняла их как должное и съела. На протяжении всего визита Нестор смотрел на нее с радостным выражением.

Когда Розелин вышла из палаты, на ее руках громоздились подарки от Нестора. С взволнованным выражением она заявила, что, мол, посещать пациентов — весьма приятное занятие. Рэймонд усталым тоном спросил.

—Только что...Почему ты сейчас это сделала, Розелин? Ты только что прикоснулась....к лицу сэра Нестора руками...прямо здесь.

—Чтобы передать мои пожелания о скорейшем выздоровлении.

Рэймонд на мгновение закрыл глаза, а затем открыл.

Как же я скучаю по Каликсу, с которым хоть и не так уж близок!!

Рыцари-ученики, подавшие заявки, собрались в углу тренировочной площадки. Пока они упражнялись в фехтовании, издалека увидели идущих мужчину и женщину и поспешно отдали честь. Это были Розелин и ее лучший друг, помощник заместителя командира, Рэймонд.

— Слава Иделавхиму, отделяющему нас от Черной Луны!

Когда пятнадцать человек собрались вместе, их голоса раздалась в пространстве. Глаза многих рыцарей-учеников ясно сияли. Увидев их взгляд, полный предвкушения, Рэймонд про себя улыбнулся. На мгновение он вспомнил, как Розелин была его ученицей-рыцарем. Она была моложе, ниже ростом и умнее...Стоп, нет, не стоит об этом думать.

Рэймонд успокоился и повысил голос.

— Неужели здесь собралась вся слава Иделавхима?

— Да, адъютант Рэймонд.

Пятнадцать человек выстроились в шеренгу. Большинство из них были рыцарями мужского пола, но пришли и две женщины. Рэймонд передал заявления Розелин. Каждый раз, когда она переворачивала страницу, он говорил позади нее: “О, это второй ребенок слева, вон там”, и сообщал ей различную информацию из бланков заявлений об их семьях, мотивах, навыках и увлечениях.

Но это была не та информация, в которой нуждалась Розелин. Розелин не потратила на них много времени, но за этот короткий промежуток поняла, что невозможно вместить всю информацию о человеке на одном листе бумаги. Розелин вернула бумаги Рэймонду.

Розелин взглянула на тех, кто там стоял с напряженным выражением. Затем встала перед рыцарем в крайнем левом углу. Это был рыцарь, информацию о котором она не читала. Она не знала ни его имени, ни о его семье. Розелин молча посмотрела в глаза рыцарю-ученику. Одна секунда, две секунды, три секунды, десять секунд, тридцать секунд, шестьдесят секунд... Рыцарь-ученик, встретивший пристальный взгляд Розелин, почувствовал, как постепенно жгло горло от жажды. Затененные зеленые глаза казались такими же темными, как самая глубокая часть леса. Казалось, в них что-то шевелилось. «Я что-то не так написал в своем заявлении?» Он подумал, что в таком случае отругать — вполне приемлемо. Юноша только надеялся, что она ему что-нибудь скажет.

Через некоторое время Розелин встала перед рыцарем-учеником, что был рядом с предыдущим. Первый заявитель испустил легкий вздох облегчения и помолился за благополучие своего товарища, стоявшего возле него. Однако, вопреки его ожиданиям, старший рыцарь Розелин лишь на секунду удостоила взглядом второго претендента и сразу же перешла к третьему.

<http://tl.rulate.ru/book/58521/1983998>